

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ПЯТЫЙ ГОД

485-е ЗАСЕДАНИЕ • 10 АВГУСТА 1950 ГОДА

№ 27

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ИОРК

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	<i>Стр</i>
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Заявление Председателя	1
4 Протест против агрессии которой подверглась Корейская Республика (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ЧЕТЫРЕСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 10 августа 1950 года, 3 ч дня Лейк Соксес, Нью Йорк

Председатель Я. А. МАЛИК
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран Египта, Индии Китая, Кубы, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эквадора и Югославии.

1 Предварительная повестка дня (S/Agenda 485)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика

2 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

3 Заявление Председателя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Прежде чем перейти к нашей работе председатель сделает краткое заявление следующего порядка

«Состоялся неофициальный обмен мнений между членами Совета Безопасности по вопросам возникшим на предыдущем заседании Совета. В результате этого неофициального обмена мнений установлено, что мнения сторон остались без изменений. Привлечено целесообразным иметь подобного рода неофициальный обмен мнений и в дальнейшем»

4 Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика (продолжение)

Г н ЦЗЯН (Китай) (говорит по-английски) На нашем [484-м] заседании во вторник 8 августа, несмотря на отказ Председателя ответить на мое заявление к порядку ведения заседания я сказал что я остаюсь при своем заявлении к порядку ведения заседания. С самого начала сегодняшнего заседания я хочу заявить что я настаиваю на своем заявлении к порядку ведения заседания и требую от Председателя объявления им своего постановления в соответствии с правилом 30 наших правил процедуры. Когда 4 августа [483-е заседание] я в первый раз попросил слова к порядку ведения заседания, Председатель заявил, что я поспешил со своими выводами и что он может вынести или не вынести свое постановление, после того как список ораторов будет исчерпан. Затем, предоставив слово представителю Советского Союза, Председатель окончательно решил не объявлять

своего постановления и в то же время отказался выполнить решение от 25 июня [473-е заседание] относительно приглашения представителя Корейской Республики занять место за столом Совета

К чему же свелся подобный порядок ведения заседания? Во-первых, он нарушил правило 30 нашей процедуры. Это правило перестало соблюдаться. Оно потеряло свою силу по распоряжению Председателя Совета, на весь август месяц. Во-вторых, этот порядок ведения заседаний Совета имел и другое последствие. Решение Совета Безопасности, вынесенное в абсолютно законном порядке, было аннулировано Председателем Совета на том основании что один из членов Совета возражал против этого решения

Мне хотелось бы чтобы члены Совета обдумали серьезность этого положения. Если один Председатель может аннулировать решение Совета Безопасности на том основании что один из членов возражает против данного решения любой другой Председатель может сделать то же самое. В таком случае должность Председателя станет чрезвычайно опасной. Она сделает Совет орудием анархии. Она не даст Совету возможности выполнять ответственный долг, возложенный на него Уставом а именно поддержание мира и безопасности во всем свете. Поэтому, выступая по вопросу о порядке ведения заседания, я в первую очередь должен выразить протест против отказа Председателя сделать постановление и против аннулирования им законно принятого решения Совета

Нам известно почему так поступил Председатель. Он совершенно ясно указал на то что должен быть допущен представитель Северной Кореи. Это требование стоит на первом месте в мыслях Председателя Совета и в мыслях представителя СССР. Вполне законно и правильно, чтобы тот или иной член Совета предложил выслушать здесь представителя какого-нибудь режима или органа, но наши правила процедуры предусматривают для этого правильный порядок. Этот правильный порядок заключается в том чтобы выполнить решение Совета от 25 июня о приглашении представителя Корейской Республики занять место за этим столом а затем внести формальное предложение о допущении также какого-нибудь другого представителя. Это было бы правильной процедурой и ни один из членов Совета не имел бы права возражать против такого формального предложения

Однако эта процедура не была принята. Вместо этого наш Председатель пренебрег решением Совета, чтобы добиться выполнения требования одного из членов Совета

В течение дебатов по этому вопросу очень много было сказано по поводу недемократичного и небес-

пристрастного отношения Совета пригласившего только одну из сторон в споре занять место за столом Совета. Этот вопрос о представительстве Северной Кореи в дискуссиях Организации Объединенных Наций обсуждался и раньше. Это не первый раз что мы его дебатировали. Фактически первые серьезные прения по этому вопросу имели место в Первом комитете во время третьей сессии Генеральной Ассамблеи в Париже осенью 1948 года¹.

Тогда, значительным большинством голосов Генеральная Ассамблея отказалась заслушать представителя Северной Кореи. Почему? Разве Генеральная Ассамблея решила в этом случае быть недемократичной и небеспристрастной? Конечно нет. Тогда причиной было то что население Северной Кореи не только отказалось от сотрудничества с Временной комиссией Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее но и совершенно игнорировало ее и выставило в смешном виде Организацию Объединенных Наций и ее Комиссию. Большинство членов участвовавших в Ассамблее сочли совершенно правильным чтобы этой стороне не было дано права быть выслушанной.

Когда Совет Безопасности собрался 25 июня этот вопрос опять обсуждался в связи с проектом резолюции предложенным представителем Югославии [S/1500]. Выдвигается довод что 25 июня, во всяком случае Совет Безопасности еще не осудил Северную Корею как агрессора и что принципы Устава и здравый смысл должны были побудить Совет Безопасности заслушать представителя Северной Кореи.

Но каково было положение с которым Совет столкнулся 25 июня? Налицо был какой-то спор — в этом сомнения нет. Во всем мире происходят споры. Что был спор — в этом нет ничего неестественного. Цель Организации Объединенных Наций и заключается в мирном разрешении таких споров. Но когда какая-либо страна при наличии спора или без такового вводит свои войска на территорию другой страны тогда это будет уже не спор а агрессивная война. Это как раз то что сделал народ Северной Кореи посылав свои войска на юг за 38 ю параллель. Спор обратился в войну.

25 июня Совет не имел дела со спором он имел дело с агрессивной войной. При таких обстоятельствах тот факт что Совет отказался заслушать агрессора соответствовало не только букве и духу Устава, но и здравому смыслу.

Очень многое было сказано о том что Корейская Республика совершила акт агрессии. Дошли до того что показывали Совету фотографию г-на Даллеса, снятую в окопе в Корее. Голый факт агрессии слишком бьет в глаза чтобы его можно было затуманить или затушевать. У нас в Китае говорят что когда человек старается скрыть такого рода факт он пытается одной рукой закрыть все небо. Неба одной рукой не закрыть. Факта агрессии со стороны Северной Кореи отрицать нельзя.

Предположим что Совет пригласил бы 25 июня представителя Северной Кореи, а Северная Корея продолжала бы игнорировать Совет как она это сделала в течение последних шести недель. В чем, в таком случае заключался бы долг Совета? Явным

долгом Совета было бы выгнать этого представителя. После событий в Корее в Совете можно все еще услышать требования о том чтобы представитель Северной Кореи, т.е. представитель агрессора, был приглашен участвовать в заседаниях. Если такая попытка удастся все усилия Совета Безопасности будут сведены на-нет и мы с таким же успехом могли бы упразднить этот важный орган. Поэтому я настаиваю на том чтобы Председатель сделал свое постановление по моему заявлению к порядку ведения заседания.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). Я поддерживаю представителя Китая в его заявлении к порядку ведения заседания. С тех пор как десять дней тому назад представитель Советского Союза занял председательское место, большая часть времени ушла на дискуссию о том что собственно следует обсуждать. В течение нескольких дней на рассмотрении Совета находилось заявление к порядку ведения заседания относительно которого представитель СССР произнес пространственные речи по его мнению относящиеся к делу. Эти речи ясно показывают что у представителя Советского Союза нет достаточного понимания фактов. Быть может его настойчивый отказ сделать постановление относительно заявления к порядку ведения заседания является следствием этого недостаточного знакомства с фактами корейской ситуации или понимания их значения. Мне кажется что это — самое мягкое объяснение тех изумительных утверждений которые сделал Председатель в связи находящимися на нашем рассмотрении спорными процедурными вопросами. Так как мы все стремимся помочь ему в исполнении им в качестве Председателя своих обязанностей перед Советом я хочу сделать для него обзор некоторых относящихся к делу фактов.

Во время последней мировой войны главные союзники включая и СССР обещали Корее свободу и независимость. По соглашению между Соединенными Штатами и Советским Союзом во времени капитуляции Японии 38-я параллель была установлена как административная разграничительная линия для операций связанных со сдачей в плен японских войск. Это было временное военное разграничение отнюдь не окончательный политический раздел. Но оно было иначе истолковано правительством СССР, которое постаралось превратить 38-ю параллель в невыблемую границу. Пытаясь исправить это явное нарушение данных во время войны корейскому народу обещаний мое правительство непрерывно настаивало на уничтожении этой военной границы и на создании демократического и независимого правительства объединенной Кореи.

В 1947, 1948 и 1949 годах Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов настаивала на том же самом. Ассамблея содержала в Корее в течение почти трех лет Комиссию, которой было поручено выполнение этих задач. Этой Комиссии Советским Союзом как оккупирующей державой был запрещен доступ в Северную Корею т.е. ту часть Кореи которая лежит к северу от 38-й параллели. Комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее наблюдала за проведением двух выборов засвидетельствовала учреждение демократического правительства и проверила факт ввода оккупационных сил Соединенных Штатов. Сама Генеральная Ассамблея в своей резолюции 195 (III) признала

¹ См. Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Первый комитет. 200-е заседание.

правительство Корейской Республики единственным действительным и законным правительством Кореи. Многие члены Организации Объединенных Наций признали Корейскую Республику, принятие которой в Организацию Объединенных Наций попало под вето Советского Союза и оказалось заблокированным.

Этот конспект политической истории должен казалось бы, ясно показать, какое из двух правительств воспрепятствовало объединению и независимости Кореи, какое из двух правительств установило марионеточный режим в своей зоне военного управления и какое из двух правительств игнорировало рекомендации Организации Объединенных Наций.

Решимость Объединенных Наций добиться того, чтобы Корея была свободна, единая и независима от влияния какой бы то ни было великой державы на том же континенте или за его пределами, была и остается непоколебимой. Вот за что сражаются в Корею вооруженные силы Организации Объединенных Наций. Война, которую мы ведем, не есть война за какую-либо часть населения. Это — борьба за право корейского народа решить вопрос своего будущего. Это — решительное усилие, направленное на то, чтобы дать корейскому народу право быть вершителем своей собственной судьбы, право, которое утратили многие страны, попавшие в сети империализма под новым именем — империализма коммунистического.

Если бы усилия Организации Объединенных Наций не были заблокированы Советским Союзом и властями Северной Кореи, то сегодня Корея была бы свободна и независима. Ниже 38-й параллели сиял день. Наблюдатели Организации Объединенных Наций могли следить за ходом событий и доносить нам. Они могли доносить нам о том, что происходит — о недостатках молодой нации, а также о ее достоинствах. Они могли засвидетельствовать, что у демократии есть свои затруднения, но что она на пути к успеху.

Выше 38-й параллели — все было темно. Произвольные действия одной — и только одной — великой державы препятствовали наблюдателям Организации Объединенных Наций выполнять за этой линией задачу, возложенную на них Генеральной Ассамблеей. Эта великая держава могла по своему усмотрению выбирать себе исполнителей для достижения своих империалистических целей в Северной Корею.

Разве можно назвать эти орудия коммунистического империализма представителями корейского народа? Уж конечно Организация Объединенных Наций никогда не получала какой-либо информации, которая могла бы заставить Совет поверить, что это правда. Называть этих лиц представителями корейского народа — лишь трагическая шутка для тех, кто знает, как быстро в других странах были задавлены национализм, патриотизм и независимость, чтобы уступить место услужливым марионеточным правительствам — правительствам из живых мертвецов, которые дышат, говорят и действуют, но души не имеют.

Организация Объединенных Наций пыталась проныкнуть взором за окутывающую этот режим пелену тумана. Ничего рассмотреть нельзя было. Единственный голос, который можно было расслышать, — было эхо более мощного голоса, прогремевшего и прокатившегося издали через степи тундры и горы. Попытка назвать это эхо этот голос живого мертвеца,

подлинным голосом корейского народа, может быть только приравнена к уродливо-комической потуге на юмор. Организация Объединенных Наций пыталась услышать голос корейского народа. Поскольку это было возможно, этот народ высказался на личных опросах производившихся уполномоченными наблюдателями Организации Объединенных Наций. Представитель этого корейского народа г-н Джон М. Чжан, посол Корейской Республики, находится здесь в этом зале.

25 июня мгла окутывавшая Северную Корею рассеялась, оголивши мощную военную машину, которая поведет неожиданную и ничем не вызванную атаку на Корейскую Республику. Это был авангард нового империализма, ибо танки и орудия устремившиеся из тьмы были организованы с одной только целью — задавить независимость корейского народа и стереть с лица земли единственное представительное правительство этой страны. Мир узнал наконец, какие правители были поставлены у власти в северной части страны и почему они были выбраны.

Хотя представитель Советского Союза не считал возможным присутствовать на заседании Совета Безопасности, созванном после вторжения, он конечно читал донесения, представленные нам Комиссией Организации Объединенных Наций по вопросу о Корею.

24 июня накануне нападения наблюдатели Комиссии доносили, что их «основное впечатление» было то, что республиканская армия «организована всецело для обороны и не в состоянии предпринять наступления в крупном масштабе против войск Северной Кореи» [S/1518]. Сама Комиссия, состоящая из представителей Австралии, Индии, Китая, Сальвадора, Турции, Филиппин и Франции, констатировала 26 июня [S/1507], что «судя по действительному ходу операций северное правительство выполняет хорошо подготовленное, согласованное и решительное вторжение в Южную Корею».

Эти донесения всецело опровергли фантастические обвинения, будто агрессия была начата войсками Корейской Республики.

Я мог бы также напомнить, что за много месяцев до того Комиссия Организации Объединенных Наций проверила факт вывода из Кореи всех американских войск. Но Комиссия так и не могла проверить факта вывода войск СССР из находившегося под их управлением района. Поскольку это касается наблюдения со стороны Организации Объединенных Наций, Советский Союз мог легко продолжать осуществлять управление при помощи военных сил в районах к северу от 38-й параллели. Я не говорю, что это так и было, а просто указываю на то, что Организация Объединенных Наций никогда не имела возможности удостовериться путем наблюдения, что этого не было.

Ход дальнейших военных событий доказал всем знающим военное дело, что вторжение северокорейцев тщательно планировалось и готовилось в течение долгого времени. Представитель СССР согласится, я уверен, с тем, что должно было потребоваться много месяцев, чтобы обучить водителей танков и артиллеристов, которые теперь убивают своих соотечественников и игнорируют Организацию Объединенных Наций.

Перед лицом ничем не вызванной агрессии начатой северокорейцами Совет Безопасности собрался до истечения 24 часов после нападения и принял [473-е заседание] резолюцию, требующую немедлен-

но прекратить военные действия и отвести северокорейские силы на 38-ю параллель и призывающую всех членов Организации оказать «всемерную помощь» Организации Объединенных Наций «при проведении в жизнь настоящей резолюции» Эта резолюция была обращена ко всем членам Организации

Так как наступление продолжалось, президент Соединенных Штатов в полдень 27 июня заявил о своей поддержке этой резолюции тем, что приказал воздушным и морским силам Соединенных Штатов поддерживать войска корейского правительства. В тот же день 27 июня Совет Безопасности рекомендовал [474-е заседание] всем государствам-членам Организации Объединенных Наций предоставить Корейской Республике ту помощь, которая может оказаться необходимой для отражения вооруженного нападения и для восстановления в этом районе международного мира и безопасности. С тех пор пятьдесят три члена Организации поддержали действия Совета Безопасности по восстановлению мира в Корее. Многие из них предложили, а некоторые уже послали подкрепления или другие виды помощи. Все работают и сражаются под стягом Организации Объединенных Наций и под объединенным командованием в общем мощном усилии подавить незаконную агрессию. Называть подобные действия Организации Объединенных Наций агрессией — это все равно что назвать агрессией помощь мирному обывателю на которого ночью напали грабители.

И все же представитель Советского Союза препятствует своими речами, обвиняющими Соединенные Штаты в агрессии, всем усилиям Совета Безопасности выполнять свои миротворческие функции.

Вот факты из недавней истории Кореи.

Чтобы не было никаких недоразумений, разрешите мне вновь перечислить главные вопросы, возникшие в течение настоящих прений и дать на них ответы с которыми большинство человечества уже согласилось.

Чьи войска глубоко вторглись в пределы чужой территории? Войска Северной Кореи.

Чья территория занята вторгнувшейся армией? Территория Корейской Республики.

Кто помогает Корейской Республике защищаться? Организация Объединенных Наций при поддержке пятидесяти трех из ее пятидесяти девяти членов.

У кого достаточно влияния и силы чтобы отозвать вторгнувшуюся северокорейскую армию? У Советского Союза.

Кто ответствен за бомбардировки и кровопролитие являющиеся неизбежным последствием этого акта агрессии? Северные корейцы и те кто их поддерживают.

Кто из членов Совета Безопасности поддерживает в Совете северокорейский режим? Советский Союз.

Какого рода «мирное решение вопроса» предложил Советский Союз? Такое решение которое отослало бы полицию Организации Объединенных Наций домой и позволило бы бандитам беспрепятственно грабить Корею.

Кто же в таком случае поддерживает Устав Объединенных Наций и действительно работает на дело мира? Те пятьдесят три государства-члена Организации Объединенных Наций которые поддерживают Корейскую Республику.

Находится ли СССР в числе этих пятидесяти трех? Нет.

Представитель Советского Союза в своих речах и предложениях фактически рекомендует чтобы войска Организации Объединенных Наций покинули Корею и оставили беззащитную Корейскую Республику на заклятие агрессору без всяких препон и опасностей для последнего.

Нет Организация Объединенных Наций этого не сделает. Ни одна нация, будь она великой или малой, не сможет более чувствовать себя в безопасности или питать доверие к нашей Организации если мы после думем подобному позорному совету.

На чей то дом напала шайка бандитов, захвативших почти все комнаты и загнавших хозяина и его семью в угол. Хозяин вызвал полицию и она явилась чтобы помочь ему удержать за собой этот угол пока подкрепления, которые выгонят вторгнувшуюся банду еще находятся на пути. В это время могущественный покровитель захватчиков предлагает «мирное решение вопроса» он говорит что стрельба должна прекратиться и что полиция должна вернуться в свои казармы. Большая часть дома останется во владении захватчиков. Они сохраняют свое оружие. Хозяин дома и его семья останутся в своем углу израненные и почти безоружные без возможности пройти в кухню и кладовую. Сочтет ли хозяин дома подобное предложение «мирным решением вопроса» и что подумают жители города о полиции которая на такое предложение согласится?

Организация Объединенных Наций взяла на себя обязательство защитить корейский народ от агрессии и помочь корейскому народу добиться свободы, объединения и мира. «Мир» предложенный в проекте резолюции СССР [S/1668], — это такого рода мир, когда невинная жертва лежит мертвой и недвижимой. Наш Совет — сторонник такого мира как тот который был предложен премьер министром Неру те мира живого мира динамического.

На рассмотрении Совета есть другой проект резолюции который действительно старается достигнуть мирного разрешения корейского вопроса а именно документ S/1653. Этот проект резолюции представленный 31 июля [479-е заседание] делегацией Соединенных Штатов содержит в себе три простых элемента: осуждение агрессии, призыв к оказанию влияния которое смогло бы прекратить вызывающее отношение северокорейцев к Организации Объединенных Наций, и попытка локализовать конфликт пока мир не будет восстановлен.

В этом предложении нет ничего неясного или неискреннего. Его мирная цель очевидна. Честная поддержка условий этого предложения без малейшего сомнения положит скорый конец этому нарушению мира. Можно только удивляться, что государство которое так часто высказывало свои мирные намерения, отзывается об этом вкладе в дело мира в тех выражениях, которые употребил представитель Советского Союза.

Я надеюсь что СССР согласится с Соединенными Штатами что преднамеренное использование вооруженного нападения как способа достижения национальных политических целей является актом недостойным цивилизации и осужденным Уставом Организации Объединенных Наций. Я надеюсь что представитель Советского Союза согласится и с тем, что

вести агрессивную войну, потворствовать ей или поддерживать ее является актом циничной жестокости. Я выражаю эту надежду, потому что до сих пор СССР — единственная из великих держав которая воздержалась от осуждения агрессивной войны в Корее. Отказ от осуждения подобной агрессии ясно показывает кто стоит за мир и кто нет.

Если среди людей должны быть установлены законность и порядок то нельзя медлить, когда высказывается пренебрежение к приказам Совета Безопасности о прекращении нарушения мира. Мы собрались в этой добровольной Организации твердо решив, что агрессия должна перестать быть выгодной. Наши действия здесь, так же как и действия наших войск на поле брани, должны послужить ясным предостережением всем потенциальным агрессорам. Вооруженный вызов брошенный Организации Объединенных Наций, есть вооруженный вызов народам всего мира. Он должен быть осужден как последнее беззаконие. Мы должны добиться того чтобы каждый акт агрессии всегда кончался полной неудачей. Ради мира в будущем мы не можем сделать меньшего.

Участие в Организации Объединенных Наций налагает много обязательств. Каждое государство, подписавшее Устав торжественно обязалось «принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии».

Каждое государство подписавшее Устав торжественно обязалось «воздерживаться от оказания помощи любому государству против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера».

Кроме того, каждый член Организации Объединенных Наций принял на себя обязательство обеспечивать «чтобы государства, которые не являются членами Организации действовали в соответствии с этими принципами поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности».

Эти обязательства изложены в первых двух статьях Устава. Применимость их к нарушению мира в Корее очевидна. Относительно обязательств налагаемых на каждого члена Организации Объединенных Наций нарушением мира не может быть ни малейшего сомнения. Каждому члену Организации ясно предлагается сделать все от него зависящее чтобы согласно Уставу прекратить агрессию и восстановить мир.

Обращаться со специальными призывами к государствам об оказании ими своего влияния на власти Северной Кореи в смысле прекращения вызывающего отношения к Совету Безопасности — должно было бы быть излишним. Нам следовало бы предполагать что каждое миролюбивое государство примет такие меры автоматически. Лояльное выполнение приведенных мной обязательств налагаемых Уставом должно устранить всякую необходимость в специальных мерах Совета Безопасности. К сожалению факты ясно показывают что обязательства налагаемые Уставом, не выполняются. Чтобы понять необходимость второго пункта проекта резолюции, предложенного Соединенными Штатами, достаточно ответить на вопросы: почему самолеты, чьи танки и чье инструктирование дали возможность северокорейцам бросить вызов Организации Объединенных Наций.

Всем представителям в Совете известно что кровопролитие в Корее могло бы быть прекращено сегодня же, если бы некоторые государства-члены Организации были согласны выполнить обязательства, наложенные на них Уставом. Можно было бы избежать сотен смертей и тысяч ранений уже давно если бы эти государства члены Организации ответили на предложение Совета так, как мы имели право этого ожидать. Можно было бы освободить народы всего мира от страха войны, если бы один определенный член Совета безоговорочно поддержал второй пункт проекта резолюции Соединенных Штатов.

Миру известно что существуют сильные и могущественные влияния, которые не были использованы для дела мира. Когда представитель Советского Союза вернулся в Совет после своего добровольного отсутствия, весь мир надеялся что это возвращение было знаком того, что эти влияния будут приведены в действие в поддержку дела мира. Эти надежды не оправдались. Все эти хитроумные маневры, имевшие здесь место с 1 августа не ввели в заблуждение те миллионы мужчин и женщин которые находятся вне советской сферы влияния и могут читать что им хочется, думать что им хочется, и высказывать то во что они верят. Во всем мире люди знают, что международный коммунизм мог бы прекратить конфликт в Корее сегодня же. Эти люди будут знать какие заключения надо вывести из продолжения кровопролития. Редко был такой хороший случай доказать что повторные заверения в пользу мира были искренни. Весь свет знает, откуда надо ожидать сигнала, который положил бы конец бедствиям войны.

На [478-м] заседании Совета 28 июля наш глубоководный коллега представитель Индии сэр Бенегаль Н. Рау закончил свое заявление следующими словами:

«Если северные корейцы даже в настоящей стадии военных действий, выполняют резолюцию Совета Безопасности от 25 июня [473-е заседание] — именно теперь когда им известен приговор всего мира — они избавят Корею от многих ненужных страданий, устранят опасность мирового пожара и укрепят престиж тех кто работает на установление мира».

Находящийся перед нами проект резолюции проникнут духом этих слов. Его главная цель — это ограничить конфликт в Корее и там же ему и положить конец. По своему духу и существу этот проект развивает положения резолюции 290 (IV) касающейся необходимых условий мира. Каков была резолюция была одобрена на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи пятьюдесятью тремя нациями. Этот проект дает практическое применение этих необходимых условий мирного сосуществования, так громко провозглашаемого и так редко осуществляемого.

С самого начала военных действий 25 июня, каждое действие моего правительства преследовало одну главную цель — подавить агрессию в Корее, а пока это не будет выполнено, помешать ее распространению. В этом главная цель находящегося перед нами проекта резолюции. Он выдвигает на первый план основное обязательство каждого члена международного общения, а именно «воздержаться от всякого действия которое могло бы привести к распространению корейского конфликта на другие районы и тем самым увеличить угрозу международному миру и безопасности».

Вооруженный конфликт где бы он ни происходил является опасностью для народов повсюду. В каждом конфликте заложена грозная возможность того что конфликт может распространиться и поглотить нас всех. Главнейшая обязанность каждого правительства заключается в том чтобы устранить подобную возможность. Нет того оправдания, которое могло бы освободить какое-либо правительство от этой обязанности.

Честная поддержка находящегося перед нами проекта резолюции значительно укрепит миротворческие функции Организации Объединенных Наций. Проект резолюции не претендует на то чтобы дать ответ на все стоящие перед нами проблемы. Он пытается сделать действительно необходимый практический шаг в направлении к миру. Я твердо надеюсь что каждый из нас готов сделать хоть этот вклад на благо человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. На списке у меня пока нет ораторов. Кто желает еще высказаться? Итак желающих нет?

В таком случае может быть Совет Безопасности перейдет к обсуждению наиболее срочного вопроса, который имеется у нас на рассмотрении — телеграмма министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от 5 августа [S/1674] с протестом по поводу варварских бомбардировок проводимых американской авиацией против мирных городов и населенных пунктов в Корее и против мирного населения.

Имеется резолюция советской делегации по этому вопросу [S/1679] представленная 8 августа [484-е заседание].

Можем быть мы в срочном порядке рассмотрим этот вопрос?

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). Я почтительнейше прошу Председателя объявить свое постановление относительно вопроса в порядке ведения заседания. Это — обязанность Председателя и он должен ее выполнить. Нам не следует больше терять времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как я уже упомянул в своем кратком резюме сделанном в начале заседания в результате состоявшегося неофициального обмена мнений между членами Совета Безопасности по вопросам возникшим на предыдущем заседании мнения сторон остались без изменения, в соответствии с чем мы признали целесообразность подобного неофициального обмена мнений и в дальнейшем. По этому едва ли целесообразно вновь возвращаться к этому вопросу так как для всех членов Совета Безопасности совершенно очевидно что в создавшихся условиях председатель не имеет возможности сделать тот ruling на котором так усиленно уже второе заседание настаивают представитель Соединенных Штатов Америки и представитель гоминдановской группы.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*). Я опротестовываю постановление Председателя и предлагаю ему поставить этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности. Я утверждаю что его последнее постановление не точно. Когда он ссылается на заявление которое он сделал при открытии настоящего заседания, как на основание к тому чтобы не читать постановления по представленному ему вопросу он ошибается и кроме того

он также ошибается, когда возлагает какую-либо ответственность за занятую им позицию на прочих членов Совета Безопасности. Я требую сейчас обычного порядка ведения заседаний. Пора чтобы Председатель подчинился правилам процедуры — хоть раз.

Сэр Гладуин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*). К сожалению я не могу согласиться с тем что только что сказал Председатель если конечно я его правильно понял. Мне кажется он сказал, что мы фактически решили иметь в дальнейшем частные совещания в случае необходимости а также когда кто-нибудь пожелает сделать какие либо новые предложения. Это совершенно верно и я надеюсь что подобные частные совещания будут в дальнейшем повторяться. Но из того что Председатель сказал далее можно как будто сделать вывод что мы согласились так сказать с тем, что данный вопрос исчерпан что каждый высказал все что он хотел сказать что позиция Председателя вполне ясна так же как и позиция других, несогласных с ним членов Совета и что поэтому как Председатель и предложил нам следует перейти к рассмотрению следующего вопроса каков бы он ни был.

Это совсем не моя точка зрения. Мне кажется, что это очень важный вопрос. Тот тупик, в который мы зашли и из которого мы, к сожалению ни выйти не можем ни даже выхода не видим в результате наших частных переговоров — вопрос действительно крайне серьезный. Это тормозит нашу работу и пока мы этого вопроса не разрешим мы с места не сдвинемся. Мы должны этот вопрос как то разрешить и, мне кажется единственный способ его разрешить — это продолжать просить Председателя сделать свое постановление как он и должен был сделать. В этом отношении у меня есть еще много доводов которые я могу привести в поддержку моей концепции о том что составляет его действительную обязанность как Председателя Совета Безопасности.

Но пока — я рассчитываю обдумать то, что было сказано здесь сегодня некоторыми лицами, и поэтому я надеюсь развернуть мою полную аргументацию на заседании которое, я полагаю состоится завтра.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Положение создалось следующее представитель Соединенных Штатов Америки заявил свой challenge против несуществующего ruling а Председатель ruling а не объявляя и заявил очень четко и ясно что в условиях создавшейся ситуации председатель не имеет возможности объявить ruling.

Таким образом challenge не принимается, поскольку нет ruling а. Challenge может быть принят только в отношении объявленного ruling а, но ruling а нет. Следовательно challenge беспредметный.

Что касается предыдущего выступления представителя Соединенных Штатов Америки, то он уже перешел к осуждению существа вопроса сделав ряд клеветнических ни на чем не основанных утверждений по поводу позиции Советского Союза по обсуждаемому нами вопросу.

Делегация Советского Союза в своих двух предыдущих выступлениях имела возможность в достаточной степени изложить точку зрения советского правительства на этот вопрос и на основании международных общепринятых положений определения агрессии показать и доказать, что агрессором в корейском во-

просе является правительство Соединенных Штатов Америки

Что касается клеветнических намеков сделанных сегодня представителем Соединенных Штатов Америки, на то, что якобы Советский Союз в качестве великой державы снабжает оружием войска Северной Кореи то это клевета ни на чем не основанная и обычная в устах представителя Соединенных Штатов Америки не только в Совете Безопасности но и в ряде других органов. Подобные утверждения ни в какой степени не соответствуют действительности, так как войска Северной Кореи имеют то вооружение которое было им продано Советским Союзом во время ухода советских войск из Кореи

Я ограничусь сегодня только этим кратким замечанием оставляя за собой право выступить как представитель Советского Союза с более подробным заявлением по некоторым вопросам, которые были затронуты представителем Соединенных Штатов Америки

Что касается желания представителя Англии выступить по обсуждаемому нами вопросу с развернутым заявлением завтра то я полагаю что мы учтем его желание и предоставим ему эту возможность

Закончим на этом сегодняшнее заседание если нет других желающих выступать по этому вопросу

Г-н АЛЬВАРЕС (Куба) *(говорит по-испански)*
Моя делегация не принимала участия в продолжительной дискуссии относительно уже вынесенного Советом Безопасности решения о том, что представитель Корейской Республики должен занять место за столом Совета на время обсуждения вопроса поставленного на повестку дня а именно протеста против агрессии, которой подверглась Корейская Республика. Мы терпеливо ожидали что Председатель исполнит лежащую на нем обязанность выпадающую на его долю согласно правилу 30 правил процедуры и делает свое постановление, чтобы разрешить неоднократно поднятый вопрос к порядку ведения заседания. Постановление, которое Председатель фактически сделал, заключается в том, что он не подчинится правилам процедуры и не примет во внимание решения принятого Советом 25 июня. Он говорит что подобного постановления не объявлял но на деле он эти именно и сделал

Отказываясь следовать положениям правил процедуры которые налагают определенную обязанность на Председателя злоупотребляя прерогативами своей должности чтобы непрерывно брать слово то в качестве Председателя то в качестве представителя СССР Председатель не только не разрешил вопроса к порядку ведения заседания который был поднят на трех последовательных заседаниях но и отвлек также внимание Совета от его работы заявлениями пропагандного характера чтением инспирированных Москвой каблогамм от властей Северной Кореи и внесением, с единственной целью защитить агрессоров, проектов резолюций которые игнорируют предыдущие решения Совета, поддержанные пятьюдесятью тремя государствами-членами Организации Объединенных Наций

Совет Безопасности не может продолжать своей работы и правильно выполнять свои функции если не соблюдаются правила процедуры и если Председатель не действует беспристрастно, а руководствуется целями и заключениями своей делегации, те

делегации Советского Союза. Это особенно наблюдается в настоящее время, когда Организация Объединенных Наций приступила к осуществлению коллективных мероприятий являющихся следствием нарушения мира и агрессии которой подверглась Корейская Республика.

Поэтому делегация Кубы протестует самым категорическим образом против тормозящей тактики Председателя и настаивает на том, чтобы ей немедленно был положен конец и чтобы вопрос, стоящий на рассмотрении Совета был разрешен в соответствии с правилом 30 сегодня же, до закрытия настоящего заседания

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Просьба соблюдать тишину и не выражать своих эмоций

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*
Прежде чем заседание будет закрыто, я хочу чтобы в этом вопросе не было никакой недоговоренности. Председательское постановление было опротестовано и этот протест должен быть поставлен на голосование — теперь же сегодня сию минуту Председатель словом и делом постановил что вопрос к порядку ведения заседания поднятый представителем Китая г-ном Цзяном не пользуется приоритетом. Это — нарушение закона. Попытка перейти к рассмотрению других вопросов есть фактическое отрицание этого приоритета и фактическое отрицание права представителя Корейской Республики присутствовать здесь, пока продолжается дискуссия по этому вопросу

Что касается опротестования постановления то с парламентарной точки зрения вопрос заключается в следующем займет ли представитель Корейской Республики свое место? Те кто за, поднимают руку те кто против поднимают руку и те, кто хочет воздержаться поднимают руку. Вот что должно было бы произойти сейчас

Во время перевода своей речи г-н Остин вносит следующее исправление

Я хочу внести исправление, которое надо указать. Я должен был бы сказать «те кто за то чтобы не приглашать представителя Кореи поднимают руку» Я это выразил в другой форме как это и было переведено но я хочу чтобы это было исправлено

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Отвечаю как председатель представителю Кубы. Председатель в достаточной степени объяснил почему он не имеет возможности объявить ruling объявить свое заключение и не намерен повторяться по этому вопросу. Вопрос в достаточной степени ясен

Произошел невероятный случай о котором мы здесь ведем разговор уже на трех заседаниях. В условиях создавшейся обстановки председатель не может объявить свой ruling. Такова ситуация. Нравится ли это представителю Кубы или нет, заявляет ли он протест по этому поводу или нет — положение остается таковым

Что касается выступления представителя Соединенных Штатов Америки, то он вносит новеллу в правила процедуры и в порядок работы Совета Безопасности. Он берет на себя смелость и обязанность формулировать ruling председателя, который не был сформулирован самим председателем. Ничего подоб-

ного тому, что формулирует представитель Соединенных Штатов Америки, председатель не формулировал. Никакого ruling а ни в такой формулировке, как заявляет представитель Соединенных Штатов Америки, ни в какой-либо другой форме председатель не делал. Какие же основания у представителя Соединенных Штатов Америки делать подобного рода трюк — приписывать председателю не сделанный им ruling и затем объявлять challenge против этого сочиненного «рулинга»? Никаких оснований нет.

Что касается моего замечания, как председателя, по поводу того, что целесообразнее перейти к другому вопросу, в частности, к вопросу о протесте правительства Корейской Народно-Демократической Республики и резолюции, внесенной советской делегацией по этому вопросу, то это был не ruling. Это было пожелание, поставленное на рассмотрение Совета Безопасности. Так как это предложение не на-

ходит поддержки, то председатель не объявлял и не объявляет его как ruling. Какое же основание у представителя Соединенных Штатов Америки считать это ruling ом и ломиться в открытую дверь? Никаких оснований нет.

В свете этих соображений председатель заявляет, что он никакого ruling а не объявлял, не объявляет и не имеет возможности его объявить. Такова ситуация. Нравится ли она представителю Соединенных Штатов или нет — это его дело. Но председатель не может объявить ruling а. Я несколько раз об этом заявлял и еще раз повторю.

Поскольку нет желающих высказаться, а представитель Англии выразил желание выступить завтра, я полагаю, что, ввиду позднего времени будет целесообразно на этом сегодня закончить нашу работу.

Заседание закрывается в 5 ч 50 м дня

